

На второй день, когда Лин Цинъюй попросил Бай Вэя и остальных подождать в кабинете и главном зале, Янь Ци посмотрела на Янь Саня, и уголки ее глаз дернулись. Ты, бесстыдник, такое вытворял!

В начале июля погода в Ханчжоу была уже очень жаркой. Ин 13 и Ин 10 вернулись. Врача-призрака не нашли. Три года назад от доктора-призрака не осталось и следа.

"Или сначала хорошенько осмотреть каменный куб?" Янь Цидао.

"Именно так." Янь Сань кивнул. Фэншэнь скоро вернется. Линь Цинъюй после этого отправится в деревню Линьцзя. Это будет несколько месяцев спустя. Он сможет искать ее только после того, как вернется в следующий раз, или вернется в следующий раз. , Идите прямо на пик Цинъюнь, а сейчас частота рвоты кровью начинает увеличиваться, и я не знаю, как долго это продлится. Лучше один раз сразиться на пике Цинъюнь".

"Сань Е, когда мы вернулись, мы видели людей, которые отправились на турнир по поиску сокровищ в Хучжоу". Ин Шисань сделал паузу, затем сказал: "Кажется, между ними возник спор, фракция Цзюхуа и Лунмэнь Хуашань Пай чуть не подрались".

"Расскажите подробнее". Янь Ци встал и сказал.

"Мы слышали, что когда мы проезжали мимо, глава фракции Цзюхуа обвинил фракцию Хуашань в убийстве своих учеников из фракции Цзюхуа. Те ученики изначально действовали с фракцией Хуашань, но позже исчезли поодиночке и захотели фракцию Хуашань. Отправьте это на счет". Тень Тринадцатого. В то время они вдвоем хотели подойти поближе и послушать, но в группе было много мастеров. Он боялся, что будет неприятно, если его обнаружат, поэтому он вернулся первым, чтобы сообщить об этом.

Несколько человек посмотрели на Янь Саня.

"Лонгмен не скажет этого, но трудно сказать, что школа Хуашань". Глаза Янь Саня были холодными.

"Чжэнь Чжэнь, кажется, из семьи Чжэнь в Чичжоу, а семья Чжэнь имеет брачные отношения с боевыми искусствами в стране двух озер". Янь Ци легкомысленно сказал.

"Боишься?"

" спросил Янь Сань, подняв брови.

Несколько человек засмеялись.

Янь Сань встал прямо с дерева, на которое опирался, покрутил запястьем и сказал: "Подойдите и убейте одного за другим, убейте одного за другим, убейте пару и гнездо."

"Все пропало". ответили несколько человек.

Во второй половине дня, когда Лин Цинъюй вместе с Бай Вэем и другими рассматривал только что изготовленные ткани, они выбирали и делали жесты, поспешил Цай Цзинфан.

"Господин." Махнув рукой, чтобы четверо служанок вышли, Цай Цзинфан передал Линь Цинъюй слегка влажную записку, которую сжимал в руке.

Тело ученика Цзюхуа было найдено, Хуашань Хуа Лингэр указал, что это дело рук семьи Линг,

и избегал этого в первую очередь.

На записке было всего несколько слов, но Линь Цинъюй был потрясен, а затем передал записку Янь Сану.

"Кто это прислал?" спросил Янь Сань.

"Я не знаю, вскоре после твоего ухода я поприветствовал гостей в магазине и положил ее на свой стол, когда повернулся". Цай Цзинфан вытер пот, люди боевых искусств такие надоедливые, еще более надоедливые, когда их не видно!

"Когда прибудет Фэншэнь?" спросил Янь Сань.

"Это пока неясно. Если вы все еще должны отправиться в соответствии с плаванием, то вам придется подождать до конца июля". Цай Цзинфан немного подумал и сказал: "Хозяин, вилла над Линьань была отремонтирована, никто там не знает, ты Смотри, здесь в Ханчжоу слишком жарко, лучше спастись от жары".

Линь Цинъюй посмотрел на Янь Саня и сказал: "Ну, можно поехать и отдохнуть несколько дней".

Подумав, Янь Сань тоже кивнул. Этот человек предупредил, что знает положение семьи Линг. Фракция Цзюхуа и семья Чжэнь не боялись, но сейчас они занимались поиском сокровищ. Было так много людей, семья Линг была, в конце концов, купцами, нет необходимости противостоять им, подождите, пока охота за сокровищами закончится.

Сяолянчжуан в Хучжоу.

Как раз когда Лу Яо спешно переодевался, он услышал, как кто-то постучал в дверь и сказал: "Старший брат Лу".

Приведя в порядок углы своей одежды, Лу Яо открыл дверь в комнату. Увидев, что это был Чай Руйхуа, он сделал шаг назад и сказал: "Что случилось с уездным господином?".

"Группа людей снова начала спорить". Обойдя Лу Яо, Чай Жуйхуа вошел в его комнату и спросил небрежно: "Куда ты сегодня ходил?".

"Я ходил посмотреть на местность горы Тяньму. Разве ты не говорил, что адрес карты сокровищ, возможно, находится там?" сказал Лу Яо у двери.

"Король Уюэ вначале спрятал там большую часть сокровищницы, и внутри было много учреждений, но это нормально, что они такие шумные, их естественно можно разбить внутри." Увидев выражение лица Лу Яо, Чай Жуйхуа подошел к нему и сказал: "Мой Дакся Лу, я ничего не делал. Просто сердца людей такие жадные? Этот Цзю Сюй из Цзюхуа так смотрит на других, не потому ли, что хочет получить больше выгоды?".

"Ты хочешь объединить Цзюхуа и семью Чжэнь, чтобы отказаться от секты Хуашань и Лунмэней?" с сарказмом сказал Лу Яо: "Влияние Лунмэней и Секты Хуашань больше, чем влияние семьи Чжэнь Секты Цзюхуа".

"Да, Лунмэнь освоил транспортировку воды по каналу". Чай Руйхуа улыбнулся и сказал: "Итак, давайте выйдем".

В вестибюле "Сяолянчжуан" владелец Ляньхуа беспомощно смотрел на две группы людей, стоящих друг напротив друга в центре. Вестибюль очень просторный. Сейчас в нем не толпятся сотни людей, но накал противостояния заставляет Хэ не выдерживать.

"Вы, Цзюхуа, послали учеников делать такие скандальные вещи, что если люди из моих Ворот Дракона убьют!" постучав железным веером по ладони Чжу Цина, сказал он. Когда он прибыл в Хучжоу, было уже поздно. Те ученики, которые приехали раньше, говорили, что им было не очень понятно. Они все еще звонили Линь Цзинлиню, чтобы узнать конкретную ситуацию.

Он бессознательно презирал фракцию Цзюхуа до конца, а затем столкнулся с фракцией Хуашань. Линь Цзинлинь был побежден человеческим лицом. Лунмэнь отвечал за безопасность семьи Линь. В результате он воспитывал людей, не предупредив их, и заставлял делать такие скандальные вещи. В любом случае, это дело не должно касаться семьи Линг. Я и так чувствовал себя неловко с другими людьми, но даже если я буду сражаться со всеми вратами дракона, мне придется терпеть это дело".

"Цзю Суй, ты обучал такого ученика, и у тебя еще хватает ума говорить, что ты порядочный?" Хуа Цзяньли, глава школы Хуашань, холодно улыбнулся. Врата Цзюхуа должны были беспокоить их с самого начала. Вначале Хуа Чжэн всегда говорил, что никогда не встречал людей из школы Цзюхуа. Если бы не утечка информации от Хуа Лингера, он бы и не знал, что школа Цзюхуа такая бесстыжая. Бесплатно кататься на чужой лодке и клеветать на чью-то невинность, не говоря уже о том, чтобы забирать овец. Просто Линг'эр должна хорошо учить его после своего возвращения. Она действительно ничего не понимает. Если она не проведет дело через Лонгмена, то сказанное ею убьет купеческую девушку. Моя собственная драгоценность на ладони фактически перекладывала все на других, чтобы сбежать. Неудивительно, что Чжу Цин прямо встретил своих учеников и позволил ученикам, севшим в лодку, избить их до смерти, так что мой отец не должен был отступать. Драконы врата продвигались вперед и отступали вместе.

"Убийцы все еще так самоуверенны. Если в Лонгмене слишком много людей, ты можешь быть неразумным? Вы сказали, что я послал своих учеников сделать эти вещи? Тогда кто эта торговка, скажи ей, чтобы она вышла и рассказала об этом на месте". Дорога Цзюхуа школы Цзюли.

Хуа Чжэн, заслоненный старейшинами, бросил на Хуа Линг'эр свирепый взгляд. Если бы она не доставляла хлопот, как можно было бы довести дело до такой степени.

Тело Хуа Линг'эр задрожало. Она не ожидала такого результата.

Если бы не фракция Цзюхуа, которая смотрела на старших сановников, как бы она могла промолвить: "Люди из семьи Линг? Убиты, найдите их и спросите кого-нибудь".

Теперь люди Лунмэня сами снесли эту "семью Линг", а его отец, который всегда любил ее и пальцем не хотел пошевелить, даже дал ей пощечину, когда узнал о процессе, а старший брат проигнорировал ее. Она, но она действительно не знает, где она не права? Что бы вы ни говорили, хорошо, что сестра Линг вышла и объяснила причину, ведь она была родом из школы Цзюхуа и вела себя прескверно.

Люди из других фракций молча разбрелись по сторонам. Я слышал, что люди из фракции Цзюхуа сделали это, но это неправильно, что люди из Лунмэнь проявляют жестокость. Красивую девушку разрезали на куски. Дело не только в доводах каждой стороны, но и в том, у кого кулак крепче. Когда положение этого сокровища становится все более и более ясным, не

важнее потерять одного человека, чтобы бороться за него. это хорошо?

"Все." Со звуком естественного женского голоса, Чай Руйхуа вышел с группой учеников Эмей. Он посмотрел на две группы людей, которые стояли лицом друг к другу в центре, и сказал: "Лу Шаося нашла вход в сокровищницу. Вы хотите сражаться сейчас? Или вы хотите сражаться после того, как выйдете?".

Вестибюль затих.

"Владыка уезда, я не так сказал. Наша фракция Цзюхуа не может так непонятно убить семь учеников". сказал Цзюли.

"Старейшина Цзюли, люди из фракции Лунмэнь и Хуашань, я не думаю, что они лгут. Если вы пошлете ученика делать такие вещи, даже если вы отправите это в правительство, вы будете осуждены." Чай Руйхуа сел на сиденье, сказал негромко.

"Даже если это ****, это дело только Чжэнь Дуна, не говоря уже о том, что это может быть собственная женщина ****, в чем позор такой купеческой девушки?"

Я сказал Чжу Сект Мастер, вы действительно не должно быть проблем, может быть, этот **** все еще с нетерпением ждет, чтобы положить Тун'эр." Другой старейшина школы Цзюхуа Цзюхуан Иньинь сказал.

"Быть благосклонными к другим и не отплатить друг другу, но подставить плохих парней в невинности. Лу никогда не знал, что школа Цзюхуа так учит своих учеников? Нам, людям мира, не приходится говорить об официальных наказаниях. Я, Лу, не могу видеть, что вы делаете. Как? Выделяются и устраивают групповые бои, Лу Яо сопровождает его". От двери медленно вошел человек, его лицо было полно гнева.

В вестибюле снова стало тихо.

Лица людей из школы Цзюхуа покраснели. За эти три года, с тех пор как Лу Яо дебютировал, он бросил вызов злодеям преступного мира. В восемнадцати битвах он был непобедим. В нем уже скрыта сила лидеров белого пути. Он сказал, что она равна силе Цзюхуа. С белой дороги в подземный мир.

Чжу Цин бросил на Лу Яо благодарный взгляд. Хотя в Лунмэнь проживает большое количество людей, их слишком много. Его действительно нужно выделить. Нет никого, кто мог бы бороться со старейшинами Цзюхуа. Он пытается бороться за количество людей. Я не ожидал, что Лу Яо выступит.

Настроение Хуа Цзяньли немного испортилось, этот ребенок, как справедливо он это сказал, почему ты не сказал об этом раньше? Просто в это время тупик уже более-менее разрешился. Он не хотел упускать эту возможность поохотиться за сокровищами. В сокровищнице короля Ву Юэ были не только поразительные богатства, но и давно потерянный меч Юэньв.

Чай Руйхуа слегка улыбнулся. Слова Лу Яо были хороши. Они придали Лунмэню великое лицо. Невозможно, чтобы люди школы Цзюхуа отказались от возможности войти в сокровищницу. Пока они войдут и разблокируют контроль доступа, толку не будет.

"Раз даже Лу Шаося так сказала, наша фракция Цзюхуа больше не будет преследовать ее. Мы просто войдем в сокровищницу вместе.

Мы действительно не чувствуем облегчения от того, что находимся с Лунмэнем". Цзю Сюй, который ничего не сказал, медленно произнес. Изначально он хотел силой увести этих двоих, Лу Яо, что ты мешаешь?

"Наш Лунмэнь слаб, поэтому мы не будем продолжать участвовать. Если Лу Шаося понадобится наш Лунмэнь для чего-нибудь, просто пришлите письмо". Чжу Цин взял своих людей и вышел из ворот.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2521543>